

ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Л.С. Баякова

Рассмотрены проблема определения объекта экологических преступлений и точки зрения ряда ученых. Сделаны выводы и дано определение объекта экологических преступлений.

Ключевые слова: экологическая преступность; объект преступления; уголовная ответственность, уголовное право; общественные отношения.

Проблема экологии относится к одной из глобальных. Сегодня воздействие человека на окружающую среду принимает все более угрожающие масштабы, что вызывает необходимость принятия неотложных мер для обеспечения экологической безопасности. Не последнюю роль в этом играет экологические правонарушения, в том числе экологическая преступность.

Экологическая преступность – отрицательное, сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, подрывающих в целом биологические основы самого существования человечества.

Установление уголовной ответственности за экологические посягательства является для уголовного законодательства актуальной проблемой, так как во многом решение данного вопроса зависит от более четкого понимания сущности объекта экологических преступлений. Следует отметить, что в уголовно-правовой теории до сих пор не установлены единые критерии, позволяющие однозначно характеризовать объект преступных экологических посягательств. До настоящего времени наиболее острые споры ведутся вокруг принципиального вопроса о том, какой феномен действительности является объектом преступления и что следует считать объектом преступления [1, 30].

Результаты анализа юридической литературы свидетельствуют о том, что отношения в сфере экологии представляют собой сложное и

не достаточно изученное явление и позволяют сделать следующие выводы:

➤ в уголовно-правовой науке отсутствует единое, последовательное, отвечающее потребностям теории и практики определение объекта экологических преступлений. В отдельных определениях прослеживается ряд противоречий;

➤ не исследована внутренняя структура и содержание отношений, не определены их соотношения со смежными группами общественных отношений;

➤ отсутствует единообразие в понимании сущности объекта, что не позволяет решить вопрос о соотношении родового и непосредственных объектов экологических преступлений.

Между тем от выяснения сущности объекта рассматриваемых деяний зависит определение направлений политики государства в области уголовно-правового регулирования охраны природы, квалификации преступлений, разграничения сходных составов.

В юридической литературе предлагаются различные подходы к выявлению специфики объекта экологических преступлений. Объектом признаются как окружающая природная среда и ее компоненты; так и отношения собственности, материализованные в природных ресурсах; а также интересы народного хозяйства в различных сферах; природоохранные отношения; отношения по поводу рационального использования природных ресурсов; экологическая безопасность; “нормальные” отношения во взаимодействии общества и природы; совокупность

социально одобренных и охраняемых законом природоохранительных отношений, которые направлены на охрану окружающей природной среды, ее оздоровление и улучшение, научно обоснованное, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, сохранение нормального экологического состояния объектов природы и др.

В современном уголовном праве долгое время доминирующей признавалась теория объекта преступления как общественных отношений. В этом контексте объект экологических преступлений чаще всего предстает как «охраняемые уголовным законом правом интегрированные общественные отношения по рациональному использованию, сохранению качественно благоприятной для человека природной среды и обеспечению экологической безопасности общества» [2, 12–13]. Однако и подобный подход в последние годы все более подвергается обоснованной критике [3, 22].

Ряд ученых считает объектом отношения по хозяйственному использованию природных ресурсов [4, 352]. Соответственно они относят эти посягательства к экономическим. Данная позиция, на наш взгляд, не отражает сущности экологических преступлений. Попытка рассматривать экологические преступления как разновидность экономических не позволяет в должной мере вскрыть специфику преступлений в сфере охраны окружающей среды, переносит центр тяжести на материальные, что совершенно недостаточно с точки зрения современных представлений о взаимодействии общества и природы.

Следовательно, неосновательна позиция тех ученых, которые определяют объект преступлений в сфере экологии как природные ресурсы (вода, недра, звери и т.д.), поскольку в этом случае сложно дифференцировать объект и предмет посягательства.

Нельзя также считать объектом рассматриваемых посягательств порядок использования природных богатств. Под ним необходимо понимать определенным образом организованный и юридически оформленный режим эксплуатации ресурсов природы. Данное определение слишком узко и не объясняет, какие социальные ценности несут ущерб при совершении деяний против природы, какие блага и интересы обеспечиваются этим порядком. В юридической литературе указанная позиция справедливо подвергалась критике и за то что, по сути, она отражает нормативистский подход в определении объекта [5, 13].

Затруднения в определении объекта преступления вообще и объекта экологических преступлений в частности обусловлены тем, что современная юридическая теория в основном ориентирована на применение не собственных критериев оценки сущности и выявления реального содержания объекта, а на использование уже имеющихся в арсенале философии универсальных понятий ее категориального аппарата. Поэтому методологическое обоснование замены фундаментальной системы философских оснований юридической науки ее общенаучным эквивалентом мы считаем одним из вариантов возможного устранения отмеченных выше недостатков.

По мнению О.К. Зателепина, подобную ситуацию можно объяснить тем, что любой объект нельзя задать «вообще» посредством какого-либо из сформулированных определений: «понятие «объект» всегда является до некоторой степени туманным, а относящиеся к нему проблемы – недостаточно ясными» [1, 30]. Поэтому проблема установления объекта экологических преступлений по сути дела сводится к конструированию его уточненной «модели» как оптимального варианта приближения нашего знания к реальности с помощью более конкретных средств научного познания – общенаучных категорий и общенаучного метода (системного подхода).

А.М. Плешакова, считает, что, «во-первых, рациональное использование природных богатств предполагает первоочередное подчинение определенным хозяйственным интересам, при этом охрана жизни и здоровья людей практически всегда отодвигается на второй план или просто декларируется, а, во-вторых, нормальное (рациональное) использование природных богатств на протяжении всей истории существования природоохранительного законодательства не могло быть обеспечено в силу низкого качества ведомственных нормативных актов», тем более что и «статьи нового УК, предусматривающие ответственность за экологические преступления, в абсолютном большинстве бланкетные» [6, 84]. Аргументировано замечание А.М. Плешакова и по поводу того, что в данном случае «правом не регулируются отношения по поводу использования неблагоприятной природной среды, а уж цель ее сохранения вовсе не входит в задачи законодательства» [6, 85].

Общественная опасность преступного экологического посягательства, помимо нанесения вреда конкретным природным объектам, состоит в превышении им определенного уров-

ня (фиксированного уголовным законодательством) негативного воздействия на стабильность (незыблемость) системы общественных отношений, обеспечивающих экологическую безопасность личности, общества и государства. Деформация тех или иных звеньев системы социально-экологических отношений может способствовать возникновению социальной напряженности, политических кризисов, конфликтов и т.п. Тем самым негативные последствия преступных экологических посягательств, проявляя себя поначалу в процессах дестабилизации отдельных звеньев системы, создают реальную угрозу дестабилизации всей системы социально-экологических отношений, и, следовательно, угрожают жизнедеятельности общества и государства в целом. Напомним, что распад СССР произошел спустя всего пять лет после чернобыльской трагедии, последствия которой до сих пор порождают различные акции протестов “ликвидаторов”, “экологических беженцев” и других социальных групп, в той или иной степени пострадавших от аварии.

На основании изложенного выше можно дать следующее определение: объект экологических преступлений – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность общества и экологический правопорядок, что включает в себя стабильность окружающей среды, природно-ресурсный потенциал и право каждого человека на благоприятную окружающую среду. Это определение, на наш взгляд, в полной мере отражает ту цель, которую преследует уголовно-правовое законодательство, поскольку от выяснения сущности объекта экологических преступлений зависит определение политики государства в

области уголовно-правового регулирования экологической сферы жизни общества. Обеспечивая стабильность и целостность социально-экологических отношений, общество сохранит перспективу выживания даже в условиях нарастающей угрозы глобального экологического кризиса. Поскольку в правовом обществе именно государству отводится главная роль в правовом обеспечении гарантированных Конституцией Кыргызской Республики прав граждан (в том числе и на благоприятную природную среду), то правовое обеспечение условий стабильности существования такой системы является главной задачей уголовного права в области борьбы с экологическими преступлениями.

Литература

1. *Зателепин О.К.* К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. №1.
2. *Жевлаков Э.Н.* Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1991.
3. *Загородников Н.И.* Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права: Межвуз. сб. науч. тр. М., 1994.
4. *Повелицына П.Ф.* Уголовно-правовая охрана природы в СССР. М., 1981.
5. *Ляпунов Ю.И.* Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1974.
6. *Плешаков А.М.* Экологические преступления: концепции и система понятий // Гос-во и право. 1993. №8.